

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТУГУРСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ БАЗЫ В НИЖНЕ-АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1935–1939 гг.¹

В статье рассматривается деятельность Тугурской культурной базы по развитию экономики и культуры коренного населения Нижне-Амурской области. Авторы ввели в научный оборот неопубликованные архивные документы по истории Нижне-Амурской области, хранящиеся в Николаевском-на-Амуре муниципальном архиве. Особое внимание в работе было уделено организации медицинского и санитарно-гигиенического обслуживания эвенкийского населения Нижнего Приамурья.

Ключевые слова: культурная база, Тугур, коренные малочисленные народы, Нижне-Амурская область, эвенки, медицинское обслуживание.

История Тугурской культурной базы непосредственно связана с историей села Тугур. Начало существования села Тугур приходится на 25 сентября 1652 г. В этом году лодка казака Ивана Нагибы, выйдя из устья Амура в Охотское море, разбилась о прибрежный риф во время сильной бури. В поисках жилья и пищи в устье р. Тугур он нашел большое стойбище эвенков из 150 юрт. А в 1653 г. в районе р. Тугур казаком Уваровым был построен острог [Каберник, 2003].

Влияние русских в то время уже было настолько велико, что обитатели тугурского острога решили не платить ясак маньчжурам. На усмирение «непокорных гилияков» было послано двухтысячное войско. Эвенки в большинстве были под защитой острога. Но силы были не равны. Защитники крепости под покровом ночи ушли к р. Тором и Туткан. Маньчжуры сожгли острог. Вскоре он был восстановлен. С того времени Тугур перестал подвергаться нападениям, а Россия укрепила свои границы на берегах Тихого океана [Бродников, 1999].

После установления Советской власти в 1926 г. вышло постановление ВЦИК об образовании Тугуро-Чумиканского района. В его состав вошло село Тугур [Административно-территориальное устройство..., 2009].

Установившаяся в 1930-х гг. в Тугуре советская власть вела решительную борьбу с безграмотностью. Был открыт ликбез. Безграмотными были почти все коренные жители [Akhmetova, 2014]. В связи

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01366, <https://rscf.ru/project/23-28-01366/>.

с этим остро стал вопрос о культурном строительстве в районе. Для его решения было организовано строительство новой культурной базы для обслуживания коренного населения.

Тугурская культурная база начала строиться в 1932 г., до 1935 г. она была подчинена Комитету Севера при ВЦИК, с 1935 г. – Нижнеамурскому облисполкому.

Прямое назначение культбазы – обслуживание коренного населения, развитие его политического, культурного и бытового уровня. Именно культбаза стала одним из наиболее значительных культурно-хозяйственных очагов.

Культбаза была расположена на берегу Охотского моря, в Тугурском заливе, откуда происходит ее название. Территория обслуживания культбазой состоит из трех национальных советов (Бурукан – от центра культбазы 120 км, Усолгин – на расстоянии 130 км, в противоположную сторону – Тугур, центр базы).

Население, преимущественно эвенки – кочевые народы. В палатках находилось 78 хозяйств, в неблагоустроенных домах – 10–15 хозяйств. Население, в основном, занималось охотой, рыболовством, оленеводством [МАНР, ф. Р-528, оп. 1, д. 2, л. 139].

Строительство культбазы тянулось до 1934 г., после чего были завезены специалисты, которые проводили среди населения работу в области культурного обслуживания, медицины, развития оленеводства, внедрения сельского хозяйства и ряда других отраслей. Первым краеведом на культбазе был Петр Степанов [История музея]. Несмотря на то, что по прибытии в Чумикан Степанов встретил ряд препятствий в своей работе (помещения для культбазы еще не было, трудные квартирные условия), он деятельно приступил к исследованию района и сбору необходимого научного материала. П. Степанов принял также активное участие в строительстве самой культбазы – выбирал для нее строительную площадку, хлопотал перед районными организациями о скорейшем завершении строительства и т. д.

В 1933–1934 гг., когда культбаза была отстроена, П. Степанов еще энергичнее взялся за научно-исследовательскую и организационную работу. Он объехал все сельсоветы и колхозы района, собрал единый экономический материал, составил очерк историко-экономического характера. В то же время Степанов вел работу по организации музея при краеведческом пункте. К этому времени было собрано много материалов для музея: краткий «паспорт» района по экономике, выборки из церковного архива Удской церкви 1850 г. по истории района, материалы по местному населению.

По состоянию на 1 сентября 1935 г. в состав культбазы входили школа с интернатом, Дом туземца, клуб, краеведческий пункт, боль-

ница, олений питомник и зооветпункт. При базе действовал ряд вспомогательных предприятий: столярная мастерская, пекарня, столовая, электростанция, прачечная и баня.

В 1935 г. в Тугуре создали первый в Нижне-Амурском регионе краеведческий музей. В Тугуре были собраны уникальные экспонаты флоры и фауны всего побережья Охотского моря, которые составили основу музея в Николаевске-на-Амуре.

С целью пополнения музея новыми экспонатами П. Степанов вел большую разъяснительную работу среди населения, обращался с просьбой к эвенкам-охотникам помочь музею в приобретении шкур различных животных.

Но это продолжалось недолго. В связи с ликвидацией Комитета Севера и передачей культбазы в ведение Нижне-Амурского облисполкома [МАНР, ф. Р-528, оп. 1, д. 2, л. 140], в сентябре 1935 г. постепенно была свернута и вся работа культбазы, распущены научные сотрудники.

В 1938 г. на должность заведующего краеведческим пунктом в Тугуре был принят бывший научный сотрудник ТИНРО В. Е. Розов. Сразу же по приезде в Тугур В. Е. Розов занялся обработкой фаунистического материала, возникла необходимость иметь препаратора, и Розов пригласил на эту должность способного и знающего свое дело А. Г. Кузнецова. Несмотря на то, что весь штат музея состоял из двух человек, причем у В. Е. Розова правая рука была недееспособная и он мог работать только левой рукой, музей стал быстро пополняться новыми экспонатами.

В итоге изменения подведомственности культбазы сложилась следующая ситуация в структуре управления.

При культбазе были организованы:

- агрономический пункт, не имевший ни одного специалиста;
- больница, рассчитанная на десять коек, не имела врача в течение трех последних лет;
- ветфельдшерский пункт, не имевший ни одного работника.
- дом культуры, помещавшийся в Красном уголке, не имел ни одного культработника.

Не было ни одной показательной мастерской, где бы народы Севера могли брать навыки и опыт для внедрения в своем постепенно оседавшем хозяйстве.

В результате роль культбазы была сведена к работе неполной средней школы, которая обслуживала весь Тугуро-Чумиканский район [МАНР, ф. Р-528, оп. 1, д. 2, л. 140].

Культбаза была упразднена в 1940 г., ее подведомственная сеть передана в ведение Тугуро-Чумиканского райисполкома.

Одним из важнейших направлений деятельности культбазы было медицинское обслуживание коренного населения района.

В 1936–1937 гг. общая численность обслуживаемого культбазой местного и пришлого населения была следующей: эвенки – 332 чел., якуты – 5 чел., метисы – 14 чел., приезжие русские – 222 чел., всего – 573 чел.. Все эвенкийское население считалось осевшим. Население всех трех поселений было полностью охвачено простейшими производственными объединениями [МАНР, ф. Р-528, оп. 2, д. 7, л. 139, л. 2].

При культбазе работала школа-интернат, в ней обучалось 108 чел. (русских 36 чел, эвенков 72 чел.) [Там же, л. 17].

При культбазе работала больница. Обслужено стационарных больных, при враче, с общим количеством койко-дней 494, пропущено за это время больницей 47, из них женщин – 21, мужчин – 26, эвенков – 36, русских – 8. Общее число амбулаторных больных – 4320 чел., первичных – 1749 чел., повторных – 2571 чел., мужчин – 2340 чел., женщин – 1980 чел. Проведено медицинское обследование здоровья эвенков – 319 чел. в том числе 143 женщин и 176 мужчин. Преобладающими заболеваниями были хронические болезни органов дыхания (плевриты и бронхиты).

За время командировок врача культбазы в 1935–1936 гг. принято амбулаторных больных 399 чел. [Там же, л. 18].

После выезда врача, с августа по декабрь 1936 г. в больнице было обслужено 16 стационарных больных, амбулаторных всего было 1358 чел., из них эвенков – 707 чел. [Там же, л. 19].

Был проведен ряд бесед, лекций среди населения, обслуживаемого культбазой, по вопросам профилактики санитарии и гигиены.

При культбазе была баня, которая обслуживала всех учащихся, работников и местное население Тугура. Больших успехов культбаза достигла в плане обеспечения чистой водой. [Там же, л. 21]. Ранее культбаза снабжалась недоброкачественной водой, затем был вырыт колодец в самом центре Тугура.

В результате анализа уникальных архивных документов Николаевского-на-Амуре муниципального архива, можно сделать вполне объективный вывод о значении Тугурской культурной базы для развития экономики и культуры коренного населения Нижне-Амурской области. Ведомственные перипетии, сопровождавшие всю историю деятельности культбазы, не смогли помешать тем успешным начинаниям, которые произошли в жизни эвенков. Особенно стоит обратить внимание на развитие медицинского обслуживания коренных жителей и повышение уровня их санитарно-гигиенической культуры.

Административно-территориальное устройство Хабаровского края. 1938–2009 : справ. : [арх. 5 окт. 2012] / гл. ред. Т. А. Шевчик ; отв. сост. Т. И. Казадаева. Хабаровск : Изд-во «РИОТИП» краевой тип., 2009.

Бродников А. А. О событиях на Тугуре в 1684 году (из истории русско-тунгусских отношений в Нижнем Приамурье) // Вопросы социально-политической истории Сибири (XVII–XX века). Новосибирск, 1999. С. 3–17.

История музея // МБУ «Межпоселенческий краеведческий музей им. В. Е. Розова». URL: <https://nik-mkm.ru/o-muzee/istoriya-muzeya.php> (дата обращения: 11.09.2024).

Каберник Л. И. Из истории Удского острога в XVII в. // Записки Гродековского музея. Вып. 5. Хабаровск: Хабар. краевед. музей. 2003.

Муниципальный архив Николаевского района (МАНР). Ф. Р-528. Тугурская культурная база Тугуро-Чумиканского района Нижнеамурской области.

Akhmetova A. V. Problems in Creating Written Language for the Small Native Peoples of the Far East in the Second Half of the 1920s–1930s // Былые годы. 2014. No. 31 (1). P. 13–18.

УДК 93/94

Е. В. Барышева

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва

СОВЕТСКАЯ ПРАЗДНИЧНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В статье предпринята попытка проанализировать систему советских государственных праздников в раннесоветский период сквозь призму повседневной жизни рядовых граждан страны. Рассмотрены теоретические и методологические подходы к пониманию праздника, его идеологической составляющей и роли в формировании исторической памяти.

Ключевые слова: праздничная культура, советский государственный праздник, историческая память, советская повседневность, оповседневнивание, идеология.

Изучение повседневной жизни людей в период глобальных перемен имеет особую важность для понимания конкретного исторического периода. Политика советской власти была направлена на формирование идеологических и духовно-нравственных установок «нового» человека. Для легитимации новой власти требовалось создание и продвижение ценностей, способных консолидировать общество. Немалая роль в этом принадлежала праздничной культуре. В системе мер, направленных на изменение ценностных приоритетов населения, в качестве важнейшего инструмента власть обращается